

4. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1984.

Людмила Саенкова

Белорусский государственный университет (Минск)

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ И НАУЧНЫЙ АСПЕКТЫ В МЕДИАКРИТИКЕ

Медиакритическая творческая деятельность основывается на единстве публицистического и научного подходов. Публицистичность обязывает критиков средств массовой информации обеспечить «оперативное отображение происходящих событий» и «оперативное влияние на события» [7, с. 214]. Обязанностью публициста является утверждение или изменение общественного отношения к тому или иному явлению, к той или иной проблеме. Это достигается через воздействие на общественное мнение, в ходе которого у адресатов публицистических произведений вырабатывается определенная позиция по отношению к рассматриваемым социальным явлениям.

Общественное мнение не является плодом единодушия членов общества и не всегда отражает мнение большинства либо крупных социальных групп. Мнение активного просвещенного меньшинства может оказать более существенное влияние на формирование общественного мнения, чем мнение пассивного и социально разобщенного большинства. В конечном итоге общественное мнение складывается в процессе диалога, столкновения и борьбы мнений различных социальных групп и представляет собой суммарную тенденцию, сложившуюся под влиянием существующих в обществе сил противодействия [1, с. 559]. Критики СМИ формируют оценочное отношение общественности к публикациям и образцам медийной деятельности, подвергая их рассмотрению на предмет соответствия представлениям о социальной полезности, критериям политической культуры, эстетики, профессионализма, нормам закона и этики. Публицистичность – это реальное воплощение, проявление ценностно-ориентационной стороны деятельности критика, объективная «внутренняя установка собственно критической деятельности» [6, с. 29]. Вместе с тем «критика несводима к публицистике, у нее свои обязанности» [5, с. 5]: призвание критика отнюдь не ограничивается воздействием на общественное мнение.

Научность медиакритики предопределена необходимостью глубокого познания проблем деятельности средств массовой информации. Научность критических произведений – свойство, достигаемое не имитацией академического стиля и не воспроизведением обязательных схоластических композиционно-стилевых атрибутов, которые отличают научную статью или рецензию от журналистских произведений, предназначенных для широкой аудитории, но основательной научно-методологической подготовленностью критика, его способностью к концептуальному рациональному осмыслению рассматриваемых явлений и процессов. В задачи журналиста, специализирующегося в области медиакритики, не входит демонстрация научной эрудиции: она остается в подтексте журналистского произведения, само содержание которого должно свидетельствовать о том, насколько глубоко проник автор в существо рассматриваемых им явлений и проблем. Степень же проникновения определяется степенью владения инструментарием научного анализа, интерпретации и концептуализации медийных явлений и процессов, как и обширностью, глубиной знания закономерностей журналистского творчества и технологий медийного производства.

Глубинная рациональность критических построений является главным условием успешности поисков объективного знания в медиакритике и убедительности позиций автора в явной и скрытой публицистической полемике с оппонентами. «Критика превращается в обмен субъективными мнениями, если не в антагонистическую перепалку, когда она не содержит строгих критериев истинности суждений и точных аргументов», – отмечает известный российский исследователь С. Г. Корконосенко [4, с. 36]. Рациональность критических произведений максимально обеспечивается научными подходами к предмету критики, поскольку именно они предлагают наиболее строгие критерии истинности.

Рациональность, проистекающая из убеждения в том, что явления действительности поддаются рассудочному изучению и истолкованию, не сводима к одному только следованию законам и правилам логики. Хотя рациональное не может существовать как алогичное, а проблема рациональности решается через логическую теорию, рациональность не сводима к одному только соответствию требованиям формальной логики. Знание, полученное интуитивным путем, когда разум восполняет дефицит фактического материала и достраивает

отсутствующие логические связи, перешагивая через информационные лакуны и формируя ментальную «проекцию» изучаемого явления или процесса, не всегда поддается проверке на истинность через формально-логические процедуры. Интуиция представляет собой проявление высокой рациональности, «высший пилотаж» разума, если она опирается на полученные ранее знания и использует их как строительный материал для создания ментальных проекций, а не сводится к тому или иному типу «озарения», не имеющего под собой объективной основы.

Подтверждением научности медиакритики является ее опора на исследования содержания СМИ и медийной деятельности, выполненные с применением социологических, контент-аналитических, статистических и иных научных методик. Медиакритике может и должно быть свойственно комплексное сочетание многообразных методов познавательной деятельности, применение которых оправдано ввиду сложности, многомерности познаваемых процессов социального функционирования СМИ. Даже в рамках одной критической работы могут использоваться данные, полученные благодаря применению различных исследовательских методик.

Высокопрофессиональной медиакритике свойствен дух исследования, что подтверждает целесообразность и необходимость вовлечения в критико-журналистскую деятельность представителей журналистской науки и других общественных и гуманитарных наук, обращающихся к медийной проблематике. Это позволит ликвидировать существующий разрыв между наукой и практикой, когда результаты научных исследований СМИ известны и обсуждаются преимущественно в пределах академических сообществ, не оказывая влияния на практическую журналистику. Медиакритика в ее академическом варианте помогает соединять науку и практику в процессе профессиональной подготовки журналистов, преодолевать ситуацию, когда «начинающий журналист получает знания в научной форме, а мыслить продолжает в обыденной» [2, с. 195]. Она способна не только активизировать в учебном процессе эмпирическое приложение теории к журналистской практике. Выступая в качестве способа обеспечения прочной постоянной связи между теорией и практикой журналистики, она призвана в конечном счете создавать условия для коррекции теории, освобождения ее от элементов схоластики, иллюзорного знания. То есть отчасти способствует выполнению задач, свойственных научной критике – компоненту науки о СМИ, взаимодействующему

с научной историей и теорией. Медиакритика призвана поддерживать постоянный интеллектуальный взаимообмен между областями научной критики и практической журналистики.

Научность медиакритики не означает полного отождествления критики и научно-исследовательской деятельности, журналистского критического анализа и научной критики, являющейся составной частью науки о журналистике и массовых коммуникациях. Хотя медиакритика может оперировать познавательными методами из арсенала науки и учитывает результаты научных исследований, невозможно требовать от журналиста-практика, чтобы он проводил самостоятельные масштабные научные исследования. Критик не только познает, но и использует данные, добытые наукой, которые дают ему материал для собственного анализа и рассуждений. Однако журналисты-практики почти не используют результаты научных исследований по медийной практике.

Массовые коммуникационные процессы отличаются сложностью протекания, вызывают неоднозначные общественные последствия. Их осмысление и оценка требуют от критика основательных познаний в различных областях, понимания инструментария различных общественных и гуманитарных наук (а в условиях рынка – и экономики). Иногда журналист-критик оказывается неспособным представить аудитории исчерпывающий «срез» и интерпретацию того или иного медийного явления, процесса, особенно если они отличаются многоплановостью, масштабностью, противоречивостью, имеют длительную предысторию, чреваты труднопредсказуемыми последствиями либо вписаны в определенный пестрый и своеобразный контекст: социальный, политический, экономический, культурный. Если журналист не имеет методологической и методической подготовки, позволяющей глубоко и обстоятельно изучить сложный медийный объект, исследовать неоднозначную проблему функционирования СМИ, либо не располагает необходимыми для этого ресурсами информации и времени, он не должен подменять ученых, несмотря на то что рассматриваемые им объекты и проблемы имеют непосредственное отношение к его профессиональной сфере. Понимание необходимости привлекать компетентных экспертов для критического обсуждения различных сложных проблем социального функционирования СМИ проявила редакция журнала «Журналист», где публикуются мнения ученых-специалистов в разных областях теории журналистики.

Медиакритика способствует синтезу и популяризации научных знаний о социальном функционировании СМИ, при этом научное знание транслируется за пределы академического сообщества. Журналистская критика СМИ, осуществляемая учеными, имеет большие возможности для выявления и постановки актуальных научных проблем, требующих решения на междисциплинарном уровне, способна внести свой существенный вклад в интеграцию уже полученных научных знаний о средствах массовой информации и информационной среде общества, а также объединить разрозненные усилия представителей разных научных отраслей для комплексного многоаспектного познания социального функционирования СМИ.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что научно-исследовательская база медиакритики формируется благодаря комплексному использованию разнообразных методов исследования, применяемых такими науками, как социология, социальная психология, политология, философия, культурология, лингвистика, статистика. В медийной практике они обеспечивают всесторонность рассмотрения такого сложного и многогранного феномена, каковым являются СМИ в социальном контексте.

Эмпирические подходы, доминирующие в исследованиях многих научных центров, способствуют накоплению большого массива объективных данных, необходимых для медиакритики. Применение однородных научных методик на протяжении длительного периода исследований создает принципиальную возможность для сравнительного изучения тенденций развития медийной деятельности на основе эмпирических данных, полученных в разное время.

Медиакритика, анализирующая и интерпретирующая эти данные, сводящая воедино и сопоставляющая результаты исследований, проведенных различными учеными и научными центрами, помогает преодолевать односторонность и ограниченность чисто эмпирических подходов. Она же выявляет назревающие актуальные проблемы социального функционирования СМИ и подвергает их первичному анализу и осмыслению, обнаруживая необходимость изучения этих проблем. Эмпирическое знание позволяет решать задачи в рамках уже сложившейся практики, теоретическое же расширяет ее возможности, открывая новые виды и направления практической деятельности. Это особенно важно в переходные периоды развития общества, когда происходят интенсивные процессы

ломки прежних отношений, норм и ценностей в медийной сфере и формирование новых.

Теоретические элементы академической и профессиональной медиакритики способствуют существенному расширению возможностей влияния критической мысли на медийную практику. Однако научное теоретизирование едва ли уместно в произведениях массовой медиакритики, которая опирается не только на научные результаты, полученные исследователями СМИ, но на знание, полученное критиком в процессе самостоятельного анализа и интерпретации медийной практики. Произведение «внутрицеховой» и массовой критики СМИ не должно походить на научный трактат. Оно может строиться на основе как теоретических, концептуальных знаний, так и вненаучного социального знания.

Свойство научности медиакритики является ее высшим атрибутом. Рассмотрение медийных феноменов исключительно на уровне обыденного сознания, в полном отрыве от научного осмысления, неизбежно приводит к социально неприемлемой ситуации, когда знание низводится до уровня мнения. Познание духовного и материального мира немислимо без сочетания практического, практически-духовного и духовно-теоретического освоения его реалий. Это в полной мере относится к познанию мира средств массовой информации и создаваемой ими картины отраженной реальности. Наука не является единственным надежным способом познания. Уповая на науку, ее познавательные возможности, не следует впадать в сциентистские иллюзии и приуменьшать значение личных наблюдений критика, его практического постижения медийных явлений. Придавая большое значение духовно-теоретическому освоению действительности, свойственному науке, было бы ошибкой игнорировать важность практического постижения окружающего мира, роли вненаучного знания, приобретаемого в ходе изучения жизни, не опосредованного наукой. Вненаучное знание не следует противопоставлять научному либо отождествлять с антинаучным. «Вненаучное социальное знание является знанием, вплетенным в практическую жизнь и выступающим как практически-духовное освоение действительности...» [3, с. 77]. Так, например, социальное знание, добываемое журналистикой в ходе наблюдения и изучения быстротекущей действительности, как правило, не является продуктом собственных научных исследований, применения строгих исследовательских ме-

тодик и процедур. Социальная информация, запечатленная журналистами, большей частью относится к внеаучному знанию, что отнюдь не умаляет ее познавательной ценности. Использование внеаучных методов познания наряду с научными, популяризаторские и публицистические качества медиакритики обозначают ее отличие от научной критики – компонента журналистской науки.

Литература

1. Блуммер, Г. Коллективное поведение / Г. Блуммер // Психология масс. – Самара, 2001. – 592 с.
2. Дзялошинский, И. М. Российский журналист в посттоталитарную эпоху / И. М. Дзялошинский. – М. : Восток, 1996. – 237 с.
3. Зельдович, М. Г. В поисках закономерностей. О литературной критике и путях ее изучения / М. Г. Зельдович. – Харьков : Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1989. – 160 с.
4. Корконосенко, С. Г. Социология журналистики в системе теории журналистики / С. Г. Корконосенко // Социология журналистики. Очерки методологии и практики; под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : 1998. – 283 с.
5. Кулешов, В. И. История русской критики / В. И. Кулешов. – М. : Просвещение, 1978. – 525 с.
6. Суровцев, Ю. О научно-публицистической природе критики / Ю. Суровцев // Современная литературная критика. Вопросы теории и методологии. – М. : Наука, 1977. – 272 с.
7. Ученова, В. В. Публицистика и политика / В. В. Ученова. – М. : Политиздат, 1979. – 271 с.

Jana Sokolová

Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre (Slovenská republika, Nitra)

JAZYKOVÁ ZMENA – HISTORICKÁ KONTINUITA PRIRODZENEJ REŠTRUKTURÁCIE (SLOVENSKEHO) JAZYKA

V rámci systémovej lingvistiky sa pri deskripcii a explanácii jazykových zmien uplatňuje téza, že jazyk je otvorený systém, že je v neustálej interakcii so svojim okolím, že jazykový systém sa správa akomodačne, t. j. prispôsobuje sa okoliu tým, že sa sám mení, pričom si udržiava stav dynamickej rovnováhy. Štandardne sa poukazuje na to, že zmeny prebiehajú na každej jazykovej rovine, v každom podsystéme jazykového systému a že dynamika zmien podsystémov nie je rovnaká.